

Про Добрыню Никитича (4)

Во стольном городе да во Киеве,
У ласкова князя да у Владимира
Заводилось пирóванье да поцёстен пир.
Все на пиру принапивались,
Все на пиру принаедались,
И стали они хвастаться:
Умной хвастат своей матушкой,
Безумной хвастат молодой жоной,
Сильной хвастат своей силою,
Богатой хвастат золотой казной.
Тут стает да князь Владимир,
И говорит он да таковы слова:
«Кто бы съездил да в Орды неверные,
Очистил бы дороги прямоезжие
К моему бы тестю любимому?..»
Тут все да приумолкнули,
Большой спрятался за среднего,
Средний спрятался за малого,
А от малого и ответу нет.
Говорил Добрынюшка Никитич таково слово:
«Я съезжу, бат, в Орду неверные,
Очищу я дорогу прямоезжую».
Тут князь подает ему да цару зелена вина в полтора ведра,
Берет он цару единой рукой,
Выпивает цару за единой дух.
Идет он к своей матушке.
Идет он, закручинился, запечалился.
Тут его матушка Омелфа Тимофеевна спрашивает:
«Что же ты такой, дитятко, невеселой,
Может быть, обнесли царицкой,
Или кто вас огневил?» —
«Нет, матушка, еду я да в цисто поле,
Очищать я дороги прямоезжие,
К тестю к евоному.
Дай мне, грит, платье богатырское!»

Сделал он платье цветное,
Одел он платье богатырское.
И пошел он коня седлать.
Тут его матушка
Побежала к еговой жоне,
К Настасье Микулишной.
А Настасья сидела в одной сорочке.
Выбежала:
«Закатается да наше красно солнышко
За горы за высокие, за леса за дремучие!»
Тут Настасья выскочила в одной сорочке,
В одних тоненьких чулочках,
Подошла к нему к правому стремени
И говорит:
«Сколько тебя ждать-ожидать из чиста поля?»
Он ей говорит:
«Жди три года,
Если не вернусь — то не считай живым!
Тогда иди, говорит,
Хоть вдовой сиди, хоть взамуж иди,
Хоть за князя, хоть за боярына,
Хоть за сильного могучего богатыря —
Только не ходи за Алешу Поповица!»
И поехал он.
Первой скок скоцил — за пять верст,
Второй скок скоцил — лес трошил.
Едет он, бьется, сражается
С тою чудью белоглазою, бьет всех,
Не столько бьет, сколько конем топчет.
Перебил он всех, перетоптал,
И ездит по полю он, розъезживает.
Тут Настасья его ждет и дожидается.
День за днем — как дождь дождит,
Неделя за неделей — как трава растет,
Год за годом — как река бежит.
Прошло тогда времечко три года —
Нет Добрыни из чиста поля:
«Выполнила я заповедь мужнюю,
Выполню теперь заповедь свою!»

И опять день за днем, как дождь дождит,
Неделя за неделей — как трава растет,
Год за годом — как река бежит.
Опять прошло тому времечко три года,
А нет Добрыни из чиста поля.
Тогда она закручинилась, запечалилась.
В то время приезжает Алеша Попович из чиста поля.
И говорит он таковы слова, что:
«Ваш Добрынюшка лежит во цистом поле,
Проросли ему кудри желтые
Той травкой зеленою!»
Тогда она пуще запечалилась,
А тут князь Владимир со своей женой
Стали ходить за ей свататься
За того-то Алешу Поповича.
И скоро они времечко сделали они свадьбу.
И пошел он — поцестен пир.
Все народ собрались на поцестен пир.
В то время как раз Добрынюшка
Спал во цистом поли.
Бьет его конь копытами,
Бьет, и он заговорил человеческим голосом:
«Ты спишь да проклаждаешься,
Не знаешь твоей да невзгодушки:
Твоя жена Настасья Микулишна
Выходит-то замуж за Алешу Поповица,
Идет уж бал!»
Тогда он соскакивает,
Седлает он своего коня,
Садился он на своего коня,
Едет он.
Реки и озера — броду не спрашивал,
С краю на край перескакивал,
Мелкие пески промеж ног пускал.
Приезжает он ко своему двору,
К терему заезжает он во двор.
Не спрашивал придворников,
Отталкивал приворотников,
Заходил ко ... он ко своей матушке,

Ко Омелфе Тимофеевне,
Крест кладет по-писаному,
Поклон ведет по-уценому.
Тут идут слуги жаловаться:
«Приехал, — говорят, — какой-то невежество,
Нас всех отталкиват!»
Тут и говорит Мамелфа Тимофеевна:
«Если бы, — гыт, — было мое дитяtko,
Не приехал бы тако невежество!»
Тут он и говорит:
«Я сам вот твой сын!»
Тут она ему и говорит:
«Сними, — говорит, — сапог с правой ноженьки:
У меня у чадушка
Было родимо пятнышко
На правой ноженьке!»
Тут он боле сапозецьки скинул,
И она увидела это пятнышко,
Тут он скидовал платье богатырское,
Попросил платье скоморошное,
Взял он гусли со струнами,
И пошел он прямо на княжеской двор.
Заходит он в гридню столовую,
Садится на печно место,
Заиграл он во свои гусли,
И запели у его струны звонкие.
Тут сидит Настасья Микитична
И думает:
«Игра — как моего прежнего мужа,
Добрыни Никитича».
Игра понравилась князь Владимиру со своей княгиней.
Он стал его садить за стол:
«Садись-ко ты, — гыт, — скоморошина,
Перво место тебе даем подле со мной,
Второ место супротив меня,
Третье место — куда сам жалаешь!»
Не сел подле его,
И не сел против его,
А сел он против Настасьи Никулишной.

Налили ему цару зелена вина.
Он берет эту цару
И подносит ко своим губам,
И спустил он незаметно обрученное кольцо.
Подносит он Настасье Никулишной:
«Пей, Настасья Никулишна,
Будешь пить — увидашь добра,
Не будешь пить — не увидашь добра!»
Тогда она выпила,
И подкатилось ей кольцо к губам,
Взяла она это кольцо,
Узнала кольцо обручено, ейно именное,
Тогда она говорит таковы слова:
«Не тот мой муж, кто подле меня,
А тот, которой супротив меня».
Тогда у Добрыни загорелось сердце богатырское,
Схватил он Алешу за желты кудри
И хотел его ударить о кирпичный пол.
Тут Илья захватил его:
«Он же не виноват,
А виноват князь со княгиней!»
(*Вся тут эта песня и кончилась.*)

*(Зап. В. В. Митрофановой, В. В. Коргузаловым 16 июня 1961 г.: д. Лебское
Лешуконского р-на — от О(А)ксенова Егора Трофимовича, 70 лет.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 3: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2003.